

DOI: [10.17805/ggz.2025.5.2](https://doi.org/10.17805/ggz.2025.5.2)EDN: [TMEJNI](https://www.edn.ru/TMEJNI)

БИБЛЕИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ «ЧУЖОЙ» СМЫСЛОВОЙ ПОЗИЦИИ В РЕЛИГИОЗНЫХ СМИ

В. В. Рукоданова

*Московский гуманитарный университет,
Российская Федерация*

Библия была написана многие столетия назад с целью приближения и приобщения человека к трансцендентному, сакральному знанию. Она проповедует важность роли воли людской. Но что, если с течением времени богословские речи превратились в императивный инструмент воздействия?

С распространением религиозных проповедей Слово Божье прочно устоялось в современном русском языке, а его носителями стали не только богословы. В данной статье рассматривается термин «библеизмы» не только с позиции религиозной идентичности, но и как средство выражения авторской смысловой позиции.

На примере анализа нескольких текстов религиозных СМИ в статье рассматриваются авторские речевые механизмы воздействия на читателя. Это исследование — попытка определить грань между вольнолюбивой проповедью и безоговорочным принятием, когда слово становится инструментом, смысл которого определяет рука мастера.

***Ключевые слова:** библеизмы; Библия; «чужая» смысловая позиция; прецедентный текст; религиозные СМИ; мнение; методы воздействия*

BIBLICAL EXPRESSIONS AS A MEANS OF EXPRESSING AN “EXTRANEOUS” SEMANTIC POSITION IN RELIGIOUS MEDIA

Victoria V. Rukodanova

*Moscow University for the Humanities,
Russian Federation*

The Bible was written many centuries ago with the aim of bringing people closer to transcendent, sacred knowledge. It emphasizes the importance of human

will. However, what if over time theological speeches have evolved into an imperative tool of influence?

With the spread of religious preaching, the Word of God has become firmly established in modern Russian, and it is no longer limited to theological discourse. This article examines the term “biblicalisms” not only from the perspective of religious identity, but also as a means of expressing authors’ semantic position.

Based on the analysis of several texts from religious media, the article explores authors’ speech mechanisms for influencing readers. This research aims to determine the borderline between a liberal sermon and unconditional acceptance when a word becomes a tool whose meaning is determined by a master hand.

Keywords: *biblicalisms; Bible; “extraneous” semantic position; precedent text; religious media; opinion; methods of influence*

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.
Ев. Иоан. 1:1

ВВЕДЕНИЕ

Во все времена социум будоражила религиозная информационная повестка. Исторически знания о Высших силах продвигались в массы красноречивыми и мудрыми пророками: эти знания передавались из уст в уста, собирались в Священные Писания, а фразы и идеи из них становились устойчивыми. Прецедентные религиозные тексты по мере развития речи сформировали отдельную языковую ячейку — библеизмы, которые очень активно используются в современном русском языке, часто без представления носителей об этимологических корнях этих выражений.

Однако по-прежнему самыми активными «потребителями» библеизмов остаются богословы. В данной статье предлагается рассмотрение данного термина, причин его употребления в религиозных СМИ, авторской подоплеку и примеров использования библеизмов в качестве инструмента воздействия на читающего.

БИБЛЕИЗМЫ КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ

Библеизмами (или библейскими фразеологизмами) называются устойчивые выражения из Священного Писания — Нового и Ветхого заветов (Дубровина, 2010). Заветы написаны разными авторами в разное время и имеют различные канонические и неканонические варианты. К библеизмам также от-

носят имена собственные и географические или локальные названия (топонимы и антропонимы), например: Иуда, Ева, Адам, Хам, Каин, Иерусалим, Назарет, Вавилон и т. д. Они также используются в контексте придания эмоциональной сравнительно-смысловой окраски речи и являются прецедентными, т. к. общеизвестны и активно используются в современном речевом обиходе.

В словаре К. Н. Дубровиной фразеологизмы поделены на две группы:

- непредикативные обороты (фразеологизмы, соотносимые со словосочетаниями), например: соль земли, блудный сын, вавилонское столпотворение, козел отпущения, питаться манной небесной, башня из слоновой кости и т. д.;
- предикативные обороты (фразеологичные предложения, выражающие советы, наставления, запреты, предписания), например: «Не сотвори себе кумира»; «Не судите, да не судимы будете»; «Не мечите бисер перед свиньями»; «Не хлебом единым жив человек»; «Врачу, исцелися сам»; «Взявшие меч — от меча и погибнут»; «Чти отца своего и мать свою» и т. д.

Е. М. Верещагин определяет библеизмы как слова, входящие в состав современного русского литературного языка, но которые были заимствованы из Библейских писаний или были подвержены их семантическому воздействию (*дух, бездна, тьма, твердь, брань, бытие, басня, бдительность, бесы, бесплодие, бессмертие* и т. д.). Примечательным является замечание исследователя относительно слов с первыми корнями *-благо* и *-бого* (*благовоние, благодать, благодарность, богодеяние, богобоязненность, богохульство* и т. д.) — все они являются библеизмами (Верещагин, 1993: 97).

В литературе библеизмы использовались для придания лиричности, «святости» и авторитетности образов или для обострения шутливого контекста. Например, у А. С. Пушкина:

<...>

Я думал: ветреный певец,
Не сотвори себе кумира,
Перебесилась наконец
Твоя проказливая лира...

(Пушкин, 1947: 274)

И. Харазиньска понимает под библеизмами устойчивые словесные сочетания из Библии, использующиеся в разговорной и письменной речи для выражения определенных идей и морали и обладающих культурной ценно-

стью (Харазиньска, 1987). Такое определение подразумевает важность библеизмов внутри культурного кода и указывает на их религиозную, морализаторскую функцию использования.

Самой распространенной сферой использования библеизмов являются религиозные СМИ. Можно выделить несколько причин, объясняющих данный феномен:

- Освещая богословские темы в материалах, журналисты достаточно часто используют библеизмы, потому что многие активно употребляемые слова современного русского языка берут истоки из Библии. Также существует контекстная необходимость использования церковной терминологии.

- Религиозный журналист чаще всего принадлежит к какой-либо конфессии. Продвигая идеологию и мораль своей веры (что является одной из задач религиозной журналистики), пишущий будет использовать библеизмы и ссылки на цитаты из речей проповедников, поскольку они обладают высокой степенью авторитетности.

Если цитирование и цитатное письмо могут находиться в авторитетной или неавторитетной позиции, то библеизмы в религиозной литературе всегда будут только в авторитетной позиции, т. к. автор солидарен с идеологией своей конфессии. Исключения могут составлять материалы, выражающие критическое мнение относительно священных текстов, но данный дискурс является скорее публицистическим и не принадлежит к контексту религиозной журналистики. Задача религиозного журналиста — выразить в материале мораль определенного религиозного сообщества, выполнив проповедническую функцию. В данном случае идеология конфессии будет совпадать с авторской позицией, поэтому использование библеизмов лексически обусловлено речевым контекстом, а также является мощным инструментом, позволяющим подкрепить выражаемое мнение безусловно верным в конфессиональном дискурсе источником — Священным Писанием.

БИБЛЕИЗМЫ В СМИ

Рассмотрим несколько примеров использования библеизмов в различных смысловых коннотациях. Для начала обратимся к материалу А. Грабовского «Надежда — дар для человечества: как хорошо использовать время Великого Поста, чтобы нас наполнила надежда?»:

«Для христианина верить — означает: УВЕРОВАТЬ, ЧТО БОГ МЕНЯ ЛЮБИТ! Что Он — мой любящий Отец. Из этого убеждения берет свое начало христианская вера.

В этом месте **хотелось бы отметить**, что **святой апостол Иаков в своем послании говорит о вере бесов**, которые знают о существовании Бога, признают Его силу, но они не доверяют Ему и не стремятся выполнять Его волю, а тем более, не стремятся возлюбить Его (**Иакова 2, 19: “Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут”**)» (Грабовской, 2025: Электронный ресурс; здесь и далее выделено нами. — *В. Р.*).

Основной посыл автор выделяет в тексте заглавными буквами и восклицанием, что, безусловно, привлекает внимание. Подкрепляется авторский вывод в следующем абзаце началом с маркерной конструкции «хотелось бы отметить» и косвенной цитатой из послания Святого апостола Иакова как авторитетного источника. Интересен здесь прием подтверждения косвенной цитаты прямой цитатой. Активно задействована богословская терминология («христианская вера», «Бог», «Отец»), но она скорее является частью контекстной необходимости, а не авторской стилизации.

Далее обратимся к тексту Б. Легарэ «Второй аспект твоего “Да”, сказанного из любви к Богу»:

«Иисус является одновременно Послушным Сыном, Возлюбленным Отца и Милосердным Пастырем, Спасаящим нас. Да, ты спасен Христом!» (Легарэ, 2024: Электронный ресурс).

Восклицание с персональным обращением придает поднимаемой теме торжественность и взывает к чувству благодарности у читателя, создавая эффект живого, эмоционального диалога. Присутствует местоимение «нас» что указывает на общность автора с читающим.

«Ты больше не говоришь “да” Отцу только за самого себя, постепенно ты поймешь, что твои “да” соединяются с великим “Да”, сказанным Иисусом. Его “Да” Отцу, Его согласие на Воплощение все меняют для нас. Если бы Сын не принял человеческую природу, мы бы не смогли стать детьми Божьими. Он есть Путь, и Его Сыновнее “Да” позволяет нам также говорить “да”, и наши “да” обретают всю свою ценность в Его “Да”. Каждый раз, когда ты соглашаешься с волей Божьей, с желаниями Бога, которые Он открывает тебе в твоей повседневной жизни, твои “да” соединяются с “Да” Иисуса, и спасение достигает тебя и тех, о ком ты молишься» (там же).

Вера пишущего в религиозное принятие в будущем подтверждается формулировкой «постепенно ты поймешь», а также указывает на поучающий

авторский тон. Фрагмент построен на анафоре, согласие божественное сопоставляется с людским в процессе перечисления причин единства. Это заставляет читателя чувствовать свою связь с божественным, а значит и с конфессией. Интересным кажется и написание «да» в тексте: относительно читающего согласие написано со строчной буквы, а относительно Христа с заглавной, что, по всей видимости, связано с продолжением традиции церковного этикета и указывает на особое авторское благоговение и уважение перед смыслом Божественного «Да». В данном примере прослеживается особая любовь пишущего к своей конфессии, а использование библеизмов и интерпретированных богословских образов воспринимается как личный выбор, а не необходимость.

Далее обратимся к статье А. Самохина «Книга годеновских чудес»:

«Сегодня в России есть “объект”, посрамляющий явное неверие в чудеса материалистов и излишний скептицизм к чудесам людей вроде бы “церковных”. <...> Древнее горельефное распятие — святыня, дарованная по воле Господней русскому **народу-богоносцу**, с особенной силой и частотой начала **чудотворить** именно в наши дни. Что это как не Знак Свыше?» (Самохин, 2025: 48).

Этот фрагмент является лидом статьи, и формулировка первого предложения дает понять агрессивный настрой автора относительно уцерковленных неверующих. Используются духовный термин «чудотворить» и фраза «народ-богоносец». Вопрос в конце — риторический, в контексте он подразумевает абсолютное согласие читателя с фактом чуда.

«У **нашего православного народа** есть немало великих **святынь** — **чудотворных икон, мощей святых**, продолжающих по молитвам верующих источать чудеса. Но все же — ни **образы святых**, ни даже **Пресвятой Богородицы** не могут сравниться по значению с Крестом, на котором изображен **Сам Господь Иисус Христос** в момент самой важной Мистерии вселенной. Тем более, если **Распятие** это явлено нам из глубины веков совершенно чудесным образом!» (там же).

В этом фрагменте снова используются религиозные термины: «чудотворные иконы» и «святые мощи». Далее в тексте доказывается особое значение Распятия для христиан (фразы «ни... ни даже», «не могут сравниться по значению», «самой важной», «тем более»), эмоциональность описания которого возрастает с каждым предложением). Итоговое восклицание является

кульминационным авторским восхищением от описываемого чуда. Автор не пытается доказать оценочность своей позиции, она является непоколебимой, выражающей истину. Здесь можно судить о слиянии авторской позиции с конфессиональной идеологией, которая в данном дискурсе не может подлежать оспариванию и по умолчанию авторитетна.

Рассмотрим следующий пример из текста Р. Сверлова «Сколько дорог к Богу?»:

«**Библия** — единственная в мире Книга, которая описывает действительность такой, какая она есть на самом деле. **Библия** безукоризненна и логична. В ней нет несоответствий и противоречий. **Библейский Бог** — это Личность. Он не изменяется и не противоречит Самому Себе. Все боги других религий — безликие субстанции, поэтому и неудивительно, что они противоречат самим себе. Да и как можно требовать последовательности и здравого смысла от безликого идола, которого человек сам наделяет теми или иными свойствами? Только **Библия** описывает истинного живого **Бога** и объясняет смысл жизни человека» (Сверлов, 2024: 9).

В этом фрагменте присутствует «агрессивная» проповедь: автор указывает на исключительную объективность Библии и упоминает другие религии только для придающего им негативную окраску противопоставления. Формулировки достаточно жесткие и нетолерантные, авторская позиция — «горячий», провокационный и неоспоримый ультиматум. Использование библеизмов намеренно сводится к христианской коннотации («Только Библия», «Библейский Бог») и отражает категоричную авторскую проповедническую позицию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роль библеизмов в религиозных СМИ колоссальна и их использование религиозными журналистами неизбежно. Во-первых, из-за специфики направления изданий: смысловая позиция автора чаще всего совпадает с идеологией конфессии. В материалах журналист часто использует библеизмы для создания верной, объективной позиции, что может повысить уровень речевого воздействия на читающего. Во-вторых, использование библеизмов тематически обусловлено: журналист не может не обращаться к религиозной терминологии, поскольку использует лексику современного литературного языка, семантически связанную со сферой духовности.

Эти факторы указывают на важность библеизмов в контексте авторской

смысловой позиции: их использование и цитирование Священного Писания возводят позицию пишущего в авторитетное положение, что является мощным средством воздействия. Выбор конкретных библеизмов может различаться в зависимости от политики конкретного издания или смысловой позиции пишущего (например, взывание к страху и стыду читателя или, напротив, создание в тексте атмосферы общности и лояльности). От авторской позиции зависит их смысловая коннотация в тексте, а сами библеизмы могут подкреплять авторитетность смысловой позиции пишущего, что напрямую связывает роль этих понятий в журналистском религиозном проповедничестве.

Активное выражение смысловой позиции, а также обширное использование цитации можно считать особенностью журналистских религиозных материалов. Религиозная сфера журналистики направлена на образование и формирование морально-этической социальной среды, поэтому уровень ее воздействия велик, а методы важны для изучения общего дискурса психологических общественных явлений и выявления отдельного пласта речевых воздействий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Верещагин, Е. М. (1993) Библейская стихия русского языка [Электронный ресурс] // Русская речь. № 1. С. 90–98. URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/1993-1/90-98> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 21.04.2025). EDN [PZQSOB](#).

Грабовской, А. (2025) Надежда — дар для человечества: как хорошо использовать время Великого Поста, чтобы нас наполнила надежда? [Электронный ресурс] // Климент. № 3. URL: <https://klimentonline.ru/2025/03/10/kliment-2024-fevral-mart/> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 11.05.2025).

Дубровина, К. Н. (2010) Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М. : Флинта ; Наука. 808 с. ISBN 978-5-9765-0028-0. EDN [UXHMNT](#).

Легарэ, Б. (2024) XXIV. Второй аспект твоего «Да», сказанного из любви к Богу [Электронный ресурс] // Климент. № 12. URL: <https://klimentonline.ru/2024/12/09/kliment-molitva-12-2024/> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 12.05.2025).

Пушкин, А. С. (1947) Полное собрание сочинений : в 16 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. Т. 2, кн. 1: Стихотворения, 1817–1825. Лицейские стихотворения в позднейших редакциях. 606 с.

Самохин, А. (2025) Книга годеновских чудес // Славянка. № 115. С. 48–54.

Сверлов, Р. (2024) Сколько дорог к Богу? // Евангелие за колючей проволокой. № 6 (178). С. 8–9.

Харазиньска, И. (1987) Библизмы в русской фразеологии : дис. ... канд. ф. н. : 10.02.01. Ростов-на-Дону. 199 с. EDN [NPQYXD](#).

Дата поступления: 20.05.2025 г.

Дата принятия: 30.09.2025 г.

REFERENCES

Vereshchagin, E. M. (1993) Bibleiskaia stikhiia russkogo iazyka [The biblical element of the Russian language]. *Russkaia Rech*, no. 1, pp. 90–98. [online] Available at: <https://russkayarech.ru/ru/archive/1993-1/90-98> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed: 21.04.2025). (In Russ.).

Grabovskoy, A. (2025) Nadezhda — dar dlia chelovechestva: kak khorosho ispolzovat vremia Velikogo Posta, chtoby nas napolnila nadezhda? [Hope — a gift for humanity: How to make good use of the time of Great Lent to be filled with hope?]. *Kliment*, no. 3. [online]. Available at: <https://klimentonline.ru/2025/03/10/kliment-2024-fevral-mart/> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed: 11.05.2025). (In Russ.).

Dubrovina, K. N. (2010) *Entsiklopedicheskii slovar bibleiskikh frazeologizmov* [Encyclopedic dictionary of Biblical phrases]. Moscow : Flinta ; Nauka. 808 p. (In Russ.). ISBN 978-5-9765-0028-0.

Legare, B. (2024) XXIV. Vtoroi aspekt tvoego «Da», skazannogo iz liubvi k Bogu [XXIV. The second aspect of your “Yes” said out of love for God]. *Kliment*, no. 12. [online] Available at: <https://klimentonline.ru/2024/12/09/kliment-molitva-12-2024> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed: 12.05.2025). (In Russ.).

Pushkin, A. S. (1947) *Complete works [Polnoe sobranie sochinenii]* : in 16 vols. Moscow ; Leningrad : Publishing House of the USSR Academy of Sciences. Vol. 2, book 1: Stikhotvoreniia, 1817–1825. Litseiskie stikhotvoreniia v pozdneishikh redaktsiakh [Lyrics, 1817–1825. Lyceum lyrics in later versions]. 606 p. (In Russ.).

Samokhin, A. (2025) Книга годеновских чудес [The book of Godenovo miracles]. *Slavyanka*, no. 115. pp. 48–54. (In Russ.).

Sverdlov, R. (2024) Skolko dorog k Bogu [How many roads lead to God?]. *Evangeliie za kolyuchei provolokoi*, no. 6 (178), pp. 8–9. (In Russ.).

Harazińska, I. (1987) *Bibleizmy v russskoi frazeologii [Biblical phrases in Russian phraseology]* : Diss. Candidate of Philology : 10.02.01. Rostov-on-Don. 199 p. (In Russ.).

Submission date: 20.05.2025.

Acceptance date: 30.09.2025.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Руководанова Виктория Владимировна — магистрант Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности 5. Эл. адрес: viktoriya.baka@mail.ru

Научный руководитель — *Татьяна Анатольевна Горелова*, доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и культурологии МосГУ.

ABOUT THE AUTHOR

RUKODANOVA Victoria Vladimirovna, Master's Student, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. E-mail: viktoriya.baka@mail.ru

Research adviser: *Tatyana A. Gorelova*, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Moscow University for the Humanities.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Руководанова В. В. Библейзмы как средство выражения «чужой» смысловой позиции в религиозных СМИ [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2025. № 5. С. 11–20. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/2215> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI [10.17805/ggz.2025.5.2](https://doi.org/10.17805/ggz.2025.5.2). EDN [ТМЕJNІ](https://orcid.org/0000-0001-9148-4441).

FOR CITATION

Rukodanova, V. V. (2025) Biblical expressions as a means of expressing an “extraneous” semantic position in religious media. *Horizons of Humanities Knowledge*, no. 5, pp. 11–20. Available at: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/2215> (accessed: dd.mm.yyyy) (In Russ.). DOI [10.17805/ggz.2025.5.2](https://doi.org/10.17805/ggz.2025.5.2).